

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 32, 2025 (№ 400)**

Эффекты тарифного соглашения между ЕС и США

А.В. Котов, А.Д. Васильченко

Аннотация. 4 ноября 2025 года исполнилось сто дней новому тарифному соглашению между ЕС и США. Авторы анализируют протекционистский курс американской администрации, возможные потери и факторы риска для экономики ЕС. Изучены потенциальные последствия для производственных цепочек поставок. Обосновано мнение, что соглашение целиком ассиметрично в пользу США. Возможные контрмеры ЕС могут спровоцировать ещё более широкий трансатлантический торговый раскол. Авторы считают, что тарифное соглашение не снимет, а, напротив, усилит неопределённость во взаимной торговле. Администрация Д. Трампа продолжит оказывать давление на экономику ЕС.

Ключевые слова. ЕС, США, тарифная политика, инвестиции, соглашение, мультипликатор, эффекты, энергоресурсы, торговый баланс, трансатлантическая экономика.

Д. Трамп рассматривает доступ к американскому рынку как привилегию, а тарифы – как мощный рычаг для защиты национальных интересов. США имеют одну из самых открытых экономик в мире с очень ёмким внутренним рынком – на долю внешней торговли приходится около 24% ВВП. Особенность американского хозяйства – устойчивый дефицит торгового баланса. В 2023 г. он был самым большим в мире, превысив 1 трлн долларов.

С февраля 2025 г. новая администрация стала прорабатывать возможности более активного применения тарифной политики. 2 апреля для товаров ЕС был выдвинут тариф в 20% (в отношении автомобилей – 25% к имевшимся 2,5%¹). Первоначально ожидалось, что они

Авторы. **Котов Александр Владимирович** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru **Васильченко Александр Дмитриевич** – младший научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: vasilchenko.ad7@mail.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220252028> EDN: <https://www.elibrary.ru/AYLHDT>

вступят в силу 9 апреля. Затем срок был сдвинут на 90 дней, а позднее – до 1 августа. В начале июля переговорщики ЕС исходили из того, что договорённость о более низкой ставке ещё возможна, а США отвергали эту перспективу и намеревались ввести ставку 30%. В итоге 27 июля стороны достигли предварительного согласия о тарифах на базовом уровне в 15% на большинство ввозимых европейских товаров. ЕС согласился также на значительную поддержку американской экономики в виде закупок энергоносителей и прямых капиталовложений. 21 августа было заключено окончательное соглашение². Торговой войны удалось избежать, но имплементация договорённостей показывает, что значимые противоречия в тарифной политике между ЕС и США остаются.

Тарифные инициативы как зеркало протекционистского курса Вашингтона

Величина товарного дефицита³ США в торговле с ЕС неоднократно становилась предметом критики со стороны Д. Трампа, утверждавшего, что подобная ситуация свидетельствует о невыгодности двусторонних торговых отношений для США и «наживающемся» ЕС.

13 февраля 2025 г. Д. Трамп подписал «Справедливый и взаимный план»⁴, положив начало пересмотру торговой практики с партнёрами, включив аргумент существования в ЕС налога на добавленную стоимость (НДС). По мнению Вашингтона, его роль в дефиците торгового баланса страны сравнима с «двойным ударом»: его добавляют на границе при импорте, в то время как производители ЕС получают возмещение при экспорте⁵. Ведущие торговые партнёры США в ЕС оспаривали этот подход. Хотя существование практики взимания НДС может показаться убедительным аргументом для оправдания всеобщих тарифов, по оценкам экспертов, это отражает непонимание работы данного механизма. НДС – налог на конечного потребителя, он нейтрален для предприятий, которые могут его возместить. Импортный НДС, который администрация Д. Трампа выделяет как тип тарифа, предназначен только для того, чтобы уравнивать налоги с товарами местного производства,

¹ Используемая базовая тарифная ставка на основе режима наибольшего благоприятствования (англ.: *most-favored-nation tariff rates*, MFN)

² Joint Statement on a United States-European Union framework on an agreement on reciprocal, fair and balanced trade. European Commission. 21.08.2025. (https://policy.trade.ec.europa.eu/news/joint-statement-united-states-european-union-framework-agreement-reciprocal-fair-and-balanced-trade-2025-08-21_en) (дата обращения 30.09.2025)

³ Общий объем торговли товарами между ЕС и США в 2024 г. составил 975,5 млрд долл. При этом экспорт товаров США в ЕС – 369,8 млрд долл. По сравнению с 2023 г. он увеличился на 0,4 % (1,4 млрд долл.). Товарный импорт в США из ЕС в 2024 г. достиг 605,7 млрд долл., что на 5,1% (29,6 млрд долл.) больше, чем в 2023 году. Таким образом, дефицит торгового баланса США с ЕС стал равен 235,9 млрд долл, увеличившись на 13,6% (28,2 млрд долл.) по сравнению с 2023 годом. Источник: USA-EU - international trade in goods statistics. Eurostat. February 2025. (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics) (дата обращения 03.11.2025)

⁴ Fact Sheet: President Donald J. Trump Announces “Fair and Reciprocal Plan” on Trade. Whitehouse. 13.02.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/02/fact-sheet-president-donald-j-trump-announces-fair-and-reciprocal-plan-on-trade/> (дата обращения 03.11.2025)

⁵ Why Trump has thrown VAT into the trade stand-off. Reuters. 21.02.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/us/why-trump-has-thrown-vat-into-trade-stand-off-2025-02-21/> (дата обращения 03.11.2025)

которые также облагаются НДС. По факту, США решили переложить вину за недостаточную конкурентоспособность своего хозяйства на европейский НДС, вместо того, чтобы критически оценить состояние собственной федеральной налоговой системы⁶.

По мнению комиссара ЕС по торговле и экономической безопасности М. Шефчовича, главы делегацию ЕС на переговорах по пошлинам с США, 30%-ный тариф мог привести к существенному сокращению торговли между ЕС и США (по некоторым, на наш взгляд, завышенным, оценкам до 4,4 млрд евро в день⁷). При этом администрация США игнорирует «эффект бумеранга»: большая часть «сэкономленных» средств возвращается в виде европейского спроса на американские услуги, программное обеспечение и инвестиции, которые на самом деле и приносят компаниям из США реальную дополнительную прибыль. Белый дом, похоже, не был заинтересован в этих нюансах на переговорах.

С экономической точки зрения, сам факт отрицательного торгового баланса не обязательно негативен. Дефицит часто рассматривается как индикатор устойчивого экономического роста, характеризующийся высоким уровнем внутреннего потребления, стабильностью валюты и ориентацией экономики на услуги, а не на материальное производство. Администрация США предпочитает не афишировать очевидный факт: её экономика имеет положительный баланс с ЕС в области оказания коммерческих услуг⁸, включая финансовую сферу и технологические разработки (88,6 млрд долл. в 2024 г., +20,9% к 2023 г.).

Противоречия соглашения

21 августа общественности было представлено окончательное соглашение «о взаимной, справедливой и сбалансированной торговле»⁹. Однако оно не соответствует этим характеристикам. Как и первичное заявление от 27 июля¹⁰, текст представляет собой ряд политико-экономических обязательств, но не имеет завершённой архитектуры – ничто не указывает на то, что США прекращают свои угрозы по дополнительному вводу тарифов/повышению ставок. В то время как ЕС взял на себя повышенные обязательства,

⁶ Reciprocal Tariffs and the VAT. American action forum. 26.02.2025. <https://www.americanactionforum.org/daily-dish/reciprocal-tariffs-and-the-vat/> (дата обращения 03.11.2025)

⁷ Trump's 30% tariffs would eliminate EU-US trade, says chief negotiator Šefčovič. The Guardian. 14.07.2025. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/jul/14/trump-tariffs-eu-us-trade-says-sefcovic> (дата обращения 30.07.2025)

⁸ Общий объем торговли услугами США с ЕС в 2024 г. составлял около 500,9 млрд долл. Экспорт – 294,7 млрд долл. – вырос на 12,3 % (32,2 млрд долл.) по сравнению с 2023 годом. Импорт из ЕС – 206,1 млрд (+8,9%, 16,9 млрд долл.). У США также значительное положительное сальдо ПИИ (свыше 4 трлн долл. из США в ЕС против примерно 2,4 трлн долл. в обратном направлении). Источник: USA-EU - international trade in goods statistics. Eurostat. February 2025. (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics) (дата обращения 03.11.2025)

⁹ Joint Statement on a United States-European Union framework on an agreement on reciprocal, fair and balanced trade. European Commission. 21.08.2025. (https://policy.trade.ec.europa.eu/news/joint-statement-united-states-european-union-framework-agreement-reciprocal-fair-and-balanced-trade-2025-08-21_en) (дата обращения 05.11.2025)

¹⁰ The EU-US trade deal: Restoring stability and predictability. European Commission. 27.07.2025. (https://commission.europa.eu/topics/trade/eu-us-trade-deal_en) (дата обращения 05.11.2025)

США мало что уступили взамен. Сотрудничество в области регулирования, как указано в совместном заявлении, сосредоточено на «гибкости». Это, вероятно, выразится в размывании европейских стандартов, а приближение к американским увеличит затраты на соблюдение требований для бизнеса стран ЕС.

Стороны договорились установить тариф в размере 15% на большинство европейских товаров, включая полупроводниковые изделия, медикаменты и транспортные средства (в отношении автомобильной продукции он уменьшен на 12,5%). «Нулевая» пошлина будет действовать для ряда стратегических товаров: самолетов и их комплектующих, оборудования для производства полупроводников, отдельных химикатов, агропродукции, критически важного сырья (стороны договорились расширять этот список). 5 сентября Д. Трамп издал указ № 14346, посчитав, что целесообразно такие пошлины утвердить¹¹.

Одновременно соглашение не касается пошлин на сталь и алюминий, которые составляют 50%. Это разрушило надежды металлургических компаний ЕС на расширение присутствия на американском рынке. В целом, по оценкам в ЕС, пошлины США уже затрагивают 380 млрд евро экспорта ЕС в США (около 70%)¹².

ЕС выразил готовность пойти навстречу ряду требований США: закупить американские энергоносители (СПГ и нефть, ядерное топливо) на 750 млрд долл. в течение ближайших трех лет, а также вложить значительные средства (600 млрд долл.) в развитие экономики США и увеличить закупки вооружения¹³ и микрочипов до не менее 40 млрд долларов¹⁴. Объявленная цель по зарубежным инвестициям противоречит положениям прошлогоднего доклада М. Драги о необходимости внутреннего устойчивого инвестиционного форсажа в ЕС для обеспечения «зеленого перехода», повышения конкурентоспособности и сохранения квалифицированных рабочих мест. Противоречие грозит стать радикальным и создаёт риски окончательного подрыва промышленной мощи ЕС.

Обязательства инвестиционных вложений предполагают значительное перераспределение финансовых ресурсов. Неизбежен вопрос, что под этим будет пониматься: инвестиции в ценные бумаги или в основной капитал. В 2022 г. для 11 стран ЕС, которые отчитываются о позициях по вывозу ПИИ, их накопленный объём в США уже составил 3,25 трлн евро¹⁵.

¹¹ Modifying the Scope of Reciprocal Tariffs and Establishing Procedures for Implementing Trade and Security Agreements. Federal Register. 05.09.2025. (<https://www.federalregister.gov/documents/2025/09/10/2025-17507/modifying-the-scope-of-reciprocal-tariffs-and-establishing-procedures-for-implementing-trade-and>) (дата обращения 03.11.2025)

¹² Trump intensifies trade war with 30% tariffs on EU and Mexico. BSNews. 12.07.2025. (<https://www.tbsnews.net/world/trump-intensifies-trade-war-30-tariffs-eu-and-mexico-1186576>) (дата обращения 30.07.2025)

¹³ Statement by President von der Leyen on the deal on tariffs and trade with the United States. European Commission. 27.07.2025. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_1915) (дата обращения 30.07.2025)

¹⁴ Белов В.Б. Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС – США для хозяйственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 64–84. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484

¹⁵ US remains top EU foreign ultimate investment partner. Eurostat. 29.01.2024. (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240129-3>) (дата обращения 30.07.2025)

В любом случае средства компаний из государств ЕС (в случае выполнения ими рекомендаций Союза и правительств стран-членов) в размере порядка 3,8% ВВП ЕС будут отвлекаться из национальных экономик в объеме на 75% сопоставимом с суммой, которая определена в докладе М. Драги как необходимая для инвестирования в целях повышения конкурентоспособности европейской экономики (750-800 млрд евро ежегодно)¹⁶. Масштаб заявленных инвестиций выглядит завышенным, учитывая экономическое положение Германии, а также высокий уровень госдолга Франции и Италии.

Для крупнейшей экономики ЕС – германской – результаты торговых переговоров с США в целом неудовлетворительны¹⁷. Но, по словам федерального канцлера Ф. Мерца, «больше просто не достижимо». В данной ситуации договорённость значима для предотвращения дальнейшей эскалации напряженности в трансатлантических торгово-экономических отношениях¹⁸. Представители делового сообщества более прямо высказывались о значительном ущербе из-за согласованных тарифов. Из мнений научно-экспертного сообщества выделяется оценка Немецкого экономического института о соглашении как стратегической ловушке для ЕС. Союз превращается в импортера энергии из ископаемых источников вопреки своим климатическим целям, которому угрожает ещё большая энергетическая зависимость от США, чем существовала от России. Дополнительные 600 млрд долл. инвестиций означают отток капитала и «утечку мозгов» из европейских высокотехнологичных проектов энергетического перехода¹⁹.

Прогноз эффектов от ввода тарифов для стран ЕС

США и ЕС вместе составляют почти половину мирового ВВП и около 30% мировой торговли²⁰. Они оперируют тысячами цепочек поставок, от аэрокосмической и фармацевтической промышленности до автомобилестроения и экологически чистой энергетики. Ввод односторонних тарифов в 15% ставит всё это под угрозу. В отдельных видах деятельности (европейский автомобильный экспорт) это может привести к глубоким дисбалансам. Возможный разовый эффект по экономике ЕС от торговых тарифов составит около 0,3–0,5% ВВП. Сильнее всего пострадает Германия, Франция и Италия столкнутся с более ограниченным влиянием, а на экономику Испании это почти не окажет воздействия²¹.

¹⁶ Буторина О.В. Доклад Драги прерывает «обед молчания» ЕС. // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2024. – 3. (№21) – 9 С. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120244351>

¹⁷ Более подробно см.: Белов В.Б. Цит. соч.

¹⁸ Germany's Merz says he did not expect better EU-US trade deal, German economy will suffer. Breccorder. 28.07.2025. (<https://www.breccorder.com/news/40375032/germanys-merz-says-he-did-not-expect-better-eu-us-trade-deal-german-economy-will-suffer>) (дата обращения 30.07.2025)

¹⁹ Trumps Energieddeal mit Europa: Ein klimapolitisches Desaster: Kommentar. DIW. 30.07.2025. (https://www.diw.de/de/diw_01.c.971434.de/publikationen/wochenberichte/2025_32_3/trumps_energieddeal_mit_europa_ein_klimapolitisches_desaster_kommentar.html) (дата обращения 30.07.2025)

²⁰ Кондратьева Н.Б. Трансатлантические экономические отношения на перепутье. Современная Европа, 2024, № 6, с. 89-99. DOI: 10.31857/S0201708324060081.

²¹ Trade War Update: US-EU trade deal reduces policy uncertainty and downside growth risks. ICG 30.07.2025. (<https://www.icgam.com/2025/07/30/trade-war-update-us-eu-trade-deal-reduces-policy-uncertainty-and-downside-growth-risks/#table>) (дата обращения 30.07.2025)

Плоская школа тарифа (15%) позволяет выявить слабые места в торгово-экономическом сотрудничестве ЕС и США. На основе модели межстранового межотраслевого баланса доказано снижение взаимных потоков конечных и промежуточных товаров и услуг из-за ужесточения тарифной политики. В условиях нарастающей напряжённости в торговых отношениях существуют высокие риски разрыва отдельных хозяйственных связей, что может повлечь корректировку всего внешнеэкономического курса Еврокомиссии²².

Наиболее подвержены таким шокам малые открытые экономики ЕС: Мальта, Люксембург, Ирландия. Их объём наиболее сильно реагирует на возможные разрывы связей с США. Как показали полученные авторами оценки, сокращение торгово-экономического сотрудничества ЕС и США²³ на 1% может привести к падению ВВП указанных стран на 4%, выступающих посредниками для американского многонационального бизнеса. Наименьшим образом от описанных событий могут пострадать страны юга ЕС (прежде всего, Италия и Хорватия). Указанные экономики меньше зависят от США.

В отраслевом плане крупнейшие издержки понесёт сектор водного и воздушного транспорта (его реакция на шок окажется примерно в пять раз сильнее). Существенный урон также может быть нанесён обрабатывающей промышленности ЕС, прежде всего химической и производству машин и оборудования: до 4–6% снижения производства на каждый процент сокращения совокупных межотраслевых связей экономик ЕС и США.

В товарном разрезе ключевой является потребительская продукция²⁴; ее доля в импорте США из ЕС составляет порядка 38%. Между тем, средний уровень тарифных ограничений в отношении отдельных товаров группы находится на уровне 2,6%²⁵. По сравнительно незначимым в относительном выражении группам товаров (одежда, кожа, обувь и др.) импортная пошлина США достигает 10%. Можно предположить, что единовременное повышение импортных тарифов на фиксированный процент больше всего ударит именно по наиболее значимым группам товаров²⁶, поскольку относительный прирост ставки пошлины будет наивысшим. Схожи оценки и Еврокомиссии: ЕС рискует потерять от 135 до 450 тыс. рабочих мест (до 0,8% общего количества), особенно в Ирландии и Германии.

²² Котов А.В., Васильченко А.Д. Реквием или ода к радости? об экономическом будущем ЕС в 2024-2029 гг. // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. № 3 (39). С. 20-26. DOI: 10.15211/analytics31820242026

²³ Здесь – торговля товарами и услугами, межфирменная кооперация.

²⁴ Здесь – товары, предназначенные для конечного потребления домохозяйствами, которые не требуют дополнительной промышленной переработки и могут быть непосредственно использованы конечными потребителями (см. WITS – Reference data). (<https://wits.worldbank.org/referencedata.html>) (дата обращения: 27.07.2025).

²⁵ Прим.: расчетные оценки WITS на основе усреднения значений импортных пошлин по отдельным товарным позициям с учетом их доли в общем объеме импорта страны (по данным за 2022 г.).

²⁶ Группы товаров: потребительская продукция ~38% импорта, химическая продукция ~26%, машины и электроприборы ~19%.

По оценкам Брюсселя, в среднем каждое государство-член может потерять от 0,1 до 0,3 % рабочих мест в результате реализации тарифного соглашения²⁷.

Сохранение тарифной неопределённости

Нынешняя ситуация – это не просто временная передышка в торговых разногласиях между Вашингтоном и Брюсселем. Это сигнал о продолжении роста протекционизма среди крупнейших экономик мира. Возможные риски выходят за рамки сокращения трансатлантических экономических взаимодействий и заключаются в росте волатильности рыночных активов, переложении повышенного бремени затрат на потребителей, роста инфляции в мировой экономике. Соглашению ещё предстоит пройти стандартную процедуру утверждения в Европейском парламенте, где, возможно, усилится критика Еврокомиссии за чрезмерную сговорчивость по отношению к США, в т.ч. по импорту многих американских товаров²⁸.

Можно заключить, что США потребовали полный доступ к рынку ЕС, а тот отказался от использования инструмента «анти-принуждения» (*ACI*)^{29,30}, который вступил в действие в конце 2023 г. и пока не применялся. *ACI* предусматривает введение ответных санкций для любой страны, которая осуществляет экономическое принуждение: должностным лицам Еврокомиссии могут быть предоставлены полномочия для принятия ответных мер в области новых налогов на американских технологических гигантов, целевых ограничений на инвестиции США в ЕС, ограничений доступа к определенным сегментам рынка или участия американских фирм в торгах за госконтракты (рынок госзакупок ЕС оценивался в 2017 г. в 2 трлн евро³¹), продаж американских химических и пищевых продуктов³².

По итогам первых месяцев реализации соглашения импортные тарифы США оказывают непредвиденное влияние на многие компании и отрасли. Так, компания *Krone Agriculture* (Германия), в которой работает 10 тыс. чел., заявила, что временно прекратила экспорт крупных единиц сельскохозяйственной техники в США (объём рынка 130 млн долл.) из-за неясности новых тарифов на продукцию, содержащую стальные компоненты или

²⁷Tariffs: EU risks losing between 135,000 and 450,000 jobs due to agreement with Trump. Eunews. 13.10.2025. (<https://www.eunews.it/en/2025/10/13/tariffs-eu-risks-losing-between-135000-and-450000-jobs-due-to-agreement-with-trump/>) (дата обращения 03.11.2025)

²⁸ Zoll-Deal bringt deutschen Unternehmen neue Sorgen. Tagesschau. 06.08.2025. (<https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/zoll-deal-sorgen-unternehmen-dihk-100.html>) (дата обращения 03.11.2025)

²⁹ *Anti-Coercion Instrument, ACI* (англ).

³⁰ EU to ramp up retaliation plans as US tariff deal prospects dim. Reuters. 21.07.2025. (<https://www.reuters.com/business/autos-transportation/eu-ramp-up-retaliation-plans-us-tariff-deal-prospects-dim-2025-07-21/>) (дата обращения 30.07.2025)

³¹ Public procurement. European Commission. (https://policy.trade.ec.europa.eu/help-exporters-and-importers/accessing-markets/public-procurement_en) (дата обращения 30.07.2025)

³² EU to Prepare Retaliation Plan as US Trade Stance Hardens. Mint. 21.07.2025. (<https://www.livemint.com/news/us-news/eu-to-prepare-retaliation-plan-as-us-trade-stance-hardens-11753077693564.html>) (дата обращения 30.07.2025)

производные стали³³. Для компаний ЕС согласование товарных наименований и тарифного перечня, а также контроль затрат, стали одними из главных приоритетов. Тарифное соглашение привело к увеличению краткосрочных расходов, создало стимулы к повышению точности регистрации торговых сделок.

Еврокомиссия оказывает давление на США, чтобы те отменили тарифы на сталь и алюминиевую продукцию. Брюссель добивается прогресса по тем пунктам соглашения, которые еще не вступили в силу, в том числе по замене нынешних ставок на более низкие или даже нулевые. Следующая сложность – американские тарифы на «производные» товары. На взгляд ЕС, практика расчета содержания закладных металлов в повседневных товарах, таких как бытовая техника, должна быть прекращена³⁴. Соответствующую позицию лоббирует Союз машиностроителей Германии, так как это представляет прямую угрозу промышленному сектору малого и среднего предпринимательства страны. Около 40% европейского машиностроительного экспорта в США (в т.ч. автомобилестроения) подпадают под действие расширенных тарифов на сталь и алюминиевую продукцию, и этот список США расширяют, что формирует для компаний ЕС новое тарифное бремя³⁵.

В итоге соглашение США и ЕС имеет ограниченный охват. Любые тарифные уступки ЕС, не распространяющиеся на основе режима наибольшего благоприятствования, или продемонстрированная дифференциация тарифного подхода в отношении ЕС по сравнению с другими членами ВТО, могут вызвать вопросы о будущем этой организации. Но если предположить, что данное соглашение впоследствии может охватить больший объем торговли, то проблемы с соблюдением требований ВТО будут не так очевидны³⁶.

Выводы

Тарифное соглашение ЕС и США отражает усиление протекционистских тенденций в международной торговле. Оно асимметрично в пользу США. После того, как переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству не увенчались успехом, данное соглашение стало примером того, что стороны все-таки могут координировать подходы по ключевым экономическим вопросам.

Брюссель видит в Вашингтоне не просто жесткого переговорщика, а силового актора. Несмотря на найденный компромисс, экономическая напряженность в трансатлантических отношениях осталась значительной. Реализация соглашения в ЕС требует законодательного

³³ European firms pause sales to US over tariff-related rules. China Daily. 15.10.2025. (<https://www.chinadailyhk.com/hk/article/621726>) (дата обращения 03.11.2025)

³⁴ EU pressures the US to cancel tariffs on steel derivatives. GMK Center. 15.10.2025. (<https://gmk.center/en/news/eu-pressures-the-us-to-cancel-tariffs-on-steel-derivatives/>) (дата обращения 03.11.2025)

³⁵ Tariff deal with the United States has serious consequences. VDMA. 27.08.2025. (<https://www.vdma.eu/en-GB/viewer/-/v2article/render/147583827>) (дата обращения 03.11.2025)

³⁶ U.S.-EU Tariffs and Trade Framework Agreement. Congress. 18.09.2025. (<https://www.congress.gov/crs-product/IF13107>) (дата обращения 03.11.2025)

одобрения и будет идти поэтапно в течение следующих месяцев. Механизмы квотирования стали и алюминия все еще на стадии обсуждения.

Рамочный характер соглашения потребует дальнейших переговоров между сторонами. Вероятность контрмер со стороны ЕС невысока. Они, скорее всего, спровоцируют еще более широкий трансатлантический торговый раскол, учитывая предупреждения Д. Трампа о том, что ответные шаги против американских интересов столкнутся с еще более жесткими действиями со стороны его администрации.

Дата выпуска: 10 ноября 2025 года.

Effects of the EU-US tariff agreement

Authors: *Alexander Kotov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Sector Germany's Economy of the Center for German Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru Alexander Vasilchenko, Junior researcher, Department of Economic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: vasilchenko@instituteofeurope.ru*

Annotation. *4 November marked the 100th day since the EU and US reached a tariff agreement to avoid escalating the trade dispute. The authors consider implementation of the protectionist course of US administration, key potential losses and risk factors for the EU economy. Potential consequences for production supply chains in a number of European countries are analyzed. The authors believe that the agreement is entirely asymmetric in favor of the United States. Possible countermeasures by the EU will provoke an even wider transatlantic trade rift. The framework tariff agreement will not remove, but, on the contrary, increase uncertainty in tariff policy. Trump administration will continue to put pressure on the EU economy.*

Keywords. *EU, USA, tariff policy, investment, agreement, multiplier, effects, energy resources, trade balance, transatlantic economy.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220252028> EDN: <https://www.elibrary.ru/AYLHDT>

Release date: November 10, 2025.